

«На самом деле это совсем не сложно, Гарри», - наконец ответила она после очередной короткой паузы, но с игривой ухмылкой на лице, которая мгновенно вызвала у Гарри прилив возбуждения, которого он никогда раньше не испытывал.

Пытаясь вспомнить это чувство, Гарри подумал о других своих волнительных моментах и смог вспомнить лишь несколько, которые не были связаны с борьбой за свою жизнь, но это был совсем другой тип волнения. Тонкс наблюдала за тем, как в сверкающих изумрудных радужках за считанные мгновения промелькнула целая череда эмоций: волнение, страх, ненависть, боль, принятие, страсть, счастье и радость. Она никогда в жизни не видела ничего более красивого, резкого и яркого.

Даже метаморфомаг, меняющий цвет волос и глаз, перебирая цвета радуги, не мог создать такую глубину цвета и эмоций в ее собственных глазах. Она никогда в жизни не видела столько невероятных оттенков зеленого, и они были просто завораживающими. Они менялись от темного лесного зеленого с вкраплениями черного до яркого изумрудно-зеленого, искрящегося золотом, и практически всех оттенков между ними, и казалось, что Тонкс пропускает свои эмоции через радужную оболочку так, как никогда не видела.

Осознав, что она, вероятно, смотрит на младшего волшебника уже необычно долго, Тонкс огляделась по сторонам в поисках смены темы. Оторвавшись от его наполненных эмоциями глаз, она окинула взглядом его все еще слегка потную одежду и тело и издала небольшой смешок в глубине горла.

«Эм... не сочти за грубость, Гарри, но когда ты в последний раз принимал душ... от тебя же воняет», - спросила она, возвращая на лицо игривую ухмылку, которая снова сильно взволновала молодого волшебника.

«Сегодня утром», - попытался он игриво ответить, - „...но я пытался делать небольшие упражнения“.

«А какие упражнения ты можешь делать, запершись здесь?» - спросила она, оглядывая крошечную спальню.

«Ты знаешь отжимания и приседания, вот и все», - ответил Гарри, застенчиво пожав плечами.

«Тебе стоит добавить немного прыжков, они тоже очень полезны для тебя. Большинство волшебников вообще никогда не занимаются спортом. Они порой такие ленивые и просто ждут, что магия все сделает за них», - добавила Тонкс, когда в ее голове сформировалась еще одна небольшая идея, которая станет отличным сюрпризом для юного волшебника, когда он вернется завтра. «Так чем же еще ты был занят?» - спросила она, приподняв бровь и озорно ухмыляясь.

«Просто учебой, наверное», - добавил Гарри, который не заметил ее озорного взгляда и не уловил игривого тона в ее последнем вопросе, уставившись в пол.

«Что изучаешь? Разве ты только что не сдал СОВы?» - спросила она, одновременно опешив и удивившись своему явно дразнящему вопросу и его отсутствию ответа.

«Ну... да, но мне еще многому нужно научиться», - неуверенно ответил он, теперь уже видя замешательство на ее лице.

«Но ведь сейчас летние каникулы?» - ответила она, не помня, чтобы Гарри был особо прилежным учеником, даже когда учился в школе, как утверждали все остальные.

«А что мне еще делать... торчать здесь», - хмуро ответил он, обводя взглядом свою крошечную спальню, а затем дверь, за которой он обычно сидел взаперти.

«Да... наверное, да», - медленно выдохнула она, обводя взглядом бесплодную крошечную комнату, и ей стало так жаль молодого волшебника, стоящего перед ней.

Он совсем не заслуживал этого, и тот факт, что он не только выжил, когда рос здесь, но и преодолел всю боль и ненависть, чтобы стать таким заботливым и хорошим человеком, многое говорил об истинном характере Гарри для юного аврора. Решив тогда, что в ее силах сделать что-то положительное для Гарри этим летом, будь то общение с кем-то еще, пока он сидит в изоляции, или помощь в получении хорошей еды, она будет рядом. Изоляция никому не идет на пользу, а сейчас, без Сириуса, им обоим нужен был друг, который понимал бы их боль, потерю и даже гнев.

Может быть, она даже могла бы поговорить с Дамблдором о том, чтобы Ремус время от времени навещал Гарри - он тоже был в одной лодке с ними и знал, что ужасно скучает по Сириусу. Им обоим было бы полезно знать, что у каждого из них есть другие люди, которые будут рядом, помогут пережить трудные времена и отпразднуют лучшие из них. Ремус также был единственной связью Гарри с его родителями, и наоборот, и они будут нуждаться друг в друге.

«Завтра я снова твой охранник, так что принесу тебе настоящий обед для нас около полудня», - заговорила Тонкс, поняв, что уже четыре часа, и ей нужно сделать обход окрестностей и заглянуть к миссис Фигг. «Звучит неплохо?»

«Эм... Тонкс?» - робко спросил Гарри, когда аврор встала, чтобы уйти после того, как ее вопрос не получил первоначального ответа от младшего волшебника.

«ДА, что случилось?»

«Ты не мог бы подождать минут пять, чтобы я мог быстро принять душ, пока тетя не заперла меня обратно после твоего ухода?» - нервно спросил Гарри, не желая доставлять Тонкс неприятности или выводить ее из себя после того, как она была так добра к нему сегодня.

«Если ты хотел принять душ вместе с Гарри, то должен был просто попросить?» - поддразнила Тонкс, чувствуя гордость за себя при виде быстро растущего румянца, который распространился по лицу Гарри, когда он начал бессвязно заикаться.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4778454>